

РАССКАЗЫ

Воздушные замки

*А тот, других кто больше знает,
От знаний этих и страдает.*

I

Еще несколько минут – и она увидит его! Какое счастье! Боже мой, как прекрасна жизнь! Впервые она полюбила!

Они встретились, как обычно, на квартире, которую снимал он. Маленькая, чистая, уютная квартира. Все для двоих...

Она смотрела на него. Как он красив! Как красив и добр, благороден и нежен. Как она любит его, а он любит ее. Она чувствовала его дыхание, он слегка дремал...

Она думала, думала...

«О чем ты мечтаешь?» – вдруг услышала она его голос.

«О тебе, только о тебе...»

«Но я рядом с тобой, о чем же мечтать!»

«Я все равно всегда мечтаю о тебе, даже если мы вместе...»

«Прости, но мне сегодня надо уйти пораньше, у меня очень важные дела», – не дослушав ее, произнес он.

«Да, да, конечно, – торопливо ответила она, – я понимаю».

Было около пяти часов вечера, была осень, и на улице смеркалось. Холодный, пронзительный ветер срывал одежду с прохожих. Начинался дождь...

Она посмотрела в окно. «Ты не промокнешь? – спросила она. – Если хочешь, возьми мой свитер, он мужской. Я люблю мужские свитера – у меня их много. Оставь его себе и не беспокойся, я не замерзну – у меня плащ, а ты в одном костюме...»

«Да не беспокойся, пожалуйста, так, – несколько раздраженно сказал он, – мне не холодно!»

Через минуту, надев пиджак и подойдя к ней, он сказал:

«Я, пожалуйста, пойду, мне пора... Я позвоню...» – и, поцеловав ее в щеку, вышел из квартиры.

Она допила свой кофе, вымыла несколько тарелок и чашек, осмотрелась... Как здесь хорошо, как хорошо ей с ним...

Позвонив, она вызвала машину, которая должна была ждать ее через квартал. Ей не хотелось, чтобы водитель знал место, где она была. Надо было быстро добежать до следующего квартала и не намокнуть, а то шофер удивится и не поймет, почему его вызвали в другое место.

«Да Бог с ним, – подумала она, – пусть думает, что хочет, какая разница!»

И все же у нее было какое-то чувство неловкости. Она – такая солидная женщина, а он – молодой парнишка, и вдруг поймет, что она идет со свидания, нет, как-то неловко. Когда, сев в машину, она увидела удивленное выражение лица своего водителя, то, виновато улыбнувшись, сказала:

«Я перепутала адрес своей приятельницы, мы давно не виделись, а у нее дома я вообще не была сто лет...»

Он молча посмотрел на нее через зеркало, а она отвела глаза.

«Совсем не умею врать, и зачем надо было что-то объяснять ему. Как глупо!»

Машина подъехала к ее дому.

«Надо было заехать на работу», – подумала она, но поняла, что сегодня работать не сможет.

Она жила одна в большой квартире. Ей шел тридцать седьмой год. Родители умерли около десяти лет назад. Когда они были еще живы, дом ее был теплым и уютным. Они встречали ее всегда в хорошем настроении. Отец с матерью очень любили друг друга, и отношения у них были исключительные: полное согласие со всем.

Она была единственным ребенком. И все же ее никогда не баловали, а любовь и понимание всех ее поступков она чувствовала всегда. Очень редко бывает так, когда у родителей с детьми такие отношения. Оба они были научными сотрудниками, и любовь к науке передалась ей.

В юности она была достаточно привлекательной девушкой, и за ней пытались ухаживать многие, но слишком серьезный характер мешал ей, и она так и не стала встречаться ни с кем.

Она любила свою науку и была просто одержима ею. В двадцать семь лет защитила кандидатскую, в тридцать пять – докторскую. Теперь, будучи заместителем директора научно-исследовательского института, она должна была через неделю лететь в Париж на конференцию. Говорила по-французски она не так хорошо, как по-английски, и поэтому немного волновалась. Да еще нужно было не спать несколько ночей и лучше подготовиться к выступлению...

Ей нужно было думать о поездке, но она все время думала о нем.

За полгода знакомства она так определенно и не узнала, чем он занимается и где работает. Также она не знала ничего и о его личной жизни...

Конечно, он отвечал на ее вопросы, но уклончиво, отшучивался и намекал, что работает в каком-то засекреченном учреждении, живет один, не женат, что он – очень занятой человек. Однажды, когда она спросила, какой вуз он закончил, технический или гуманитарный, он показал ей диплом об окончании Политехнического института.

Ей нравилось, что он не болтлив, несколько скрытен (таким должен быть настоящий мужчина), и она считала его работу очень важной.

Его любовь к ней – настоящая любовь! И хотя он не говорил о женитьбе, но все его поведение и определенные фразы доказывали, что он любит и, конечно же, они будут вместе.

Она тоже не говорила ему о своей работе, так как думала, что ему может не нравиться ее ответственная должность. Да он особенно и не спрашивал ее о работе. Она знала, что мужчины не очень любят умных и деловых женщин; и поэтому боялась его разочаровывать.

Обычно они виделись один-два раза в неделю. В одну из ближайших встреч она собиралась сказать ему о поездке в Париж и вообще рассказать о себе, рассказать, что ей предлагают стать директором НИИ...

«Наверху» очень ценили ее знания, умение общаться с людьми, руководить ими. Она всегда умела находить общий язык с товарищами по работе. Да и с друзьями она была открытой и мягкой, и они тянулись к ней.

Она решила рассказать о себе все-все. Теперь, когда он стал ей родным, дорогим человеком, она не могла, не посоветовавшись с ним, принять жизненно важное решение.

«Да, она обязательно сделает так, как решит он. Если он будет недоволен, если он будет расстроен, а она только почувствует это, то откажется от предложения стать директором и даже уйдет со своей должности – замдиректора, перейдя на менее ответственную, чтобы уделять больше времени ему, заботиться о нем. Ей так хотелось, чтобы он был счастлив с ней».

Лежа в кровати, она снова и снова вспоминала, как увидела его впервые, как познакомилась с ним. Она улыбалась, вспоминая его слова, когда он заговорил с ней.

Это было весной. Она зашла в магазин и решила купить продукты сразу на неделю, чтобы больше не думать о покупках.

Он стоял у прилавка рядом с ней и вдруг сказал:

«Так почему же вы такая худенькая, если так много едите?»

«А, может быть, я покупаю на большую семью», – с виноватой улыбкой ответила она.

«Не думаю, – как-то очень мягко сказал он, – у вас такой одинокий вид».

«А вы, по-видимому, психолог, – заметила она. – Если так, то сразу можете все понять».

«Так, значит, я верно понял, тогда позвольте вам помочь и подвезти домой. У меня машина, и я точно знаю, что вы без сопровождения».

«Нет, нет, спасибо, я доберусь сама, мне здесь недалеко».

«Вы, что, собираетесь идти пешком с этими сумками? Я не позволю. А ну-ка, без капризов».

Стоящий за прилавком продавец, вдруг подключившись к их беседе, улыбнувшись, сказал:

«Да не беспокойтесь вы, мы все в этом магазине хорошо ее знаем».

А он, уже схватив ее покупки, шел к выходу. Она, даже не поняв, что происходит, как-то подчинившись его властной натуре, покорно пошла вслед за ним.

II

Выйдя из подъезда, он почувствовал, как холодный ветер хлестнул его по лицу. Подойдя к углу дома, где проезжали машины, он стал ловить такси...

...Раздражение все больше и больше охватывало его. Свою машину, когда они встречались, он никогда не брал, чтобы никто из знакомых случайно не увидел ее стоящей у дома, где вот уже много лет он снимал квартиру.

«Надо было дождаться, чтобы первой ушла она, и забрать у нее второй ключ, сделав вид, что потерял свой», – подумал он.

Да, он, конечно же, сглупил, не сделав этого сегодня, ведь тогда придется еще раз встретиться из-за ключа. Он окончательно решил больше не видеться с ней...

...Остановилось такси... Через пятнадцать минут он уже входил в подъезд своего дома. Дверь открыла молодая, красивая, полноватая женщина и тут же подбежали двое подростков, десяти и тринадцати лет. Он обнял их и спросил: «А где девочка?»

«Она сейчас у соседки, играет с ее дочкой, я позвоню, и она тут же придет. Целый день сегодня спрашивает, когда ты вернешься», – сказала женщина.

«Хорошо, хорошо, не волнуйся, пусть играет», – ответил он.

«Будешь есть – сегодня твой любимый обед?» – спросила жена.

«Да, конечно буду, я очень голоден, целый день ничего не ел, ты же знаешь, что я люблю есть только то, что готовишь ты», – мягко сказал он.

В квартире было очень чисто, уютно, светло. В столовой на буфете в вазах из богемского стекла стояли искусственные цветы, лежали фрукты. Огромная хрустальная люстра сверкала множеством огней. На мозаичном паркетном полу повсюду лежали ковры. Он сел в бархатное кресло у телевизора, включил его и потянулся. На огромном экране замелькали кадры какого-то американского боевика.

Сейчас уже не было ни раздражения, ни усталости, а лишь приятная слабость в мышцах... Он задремал...

На громкий звук телевизора он приоткрыл глаза и увидел на экране какую-то красивую женщину. Она напомнила ему о том, что по соседству живет молодая, очень привлекательная девушка. Она всегда поглядывала на него.

«Надо будет завтра подождать ее и подвезти, из нее вышла бы классная любовница», – пронеслось у него в голове.

И тут он снова вспомнил о ней! Той, с которой решил расстаться. «Ну зачем она нужна мне, что притягивало его к ней эти последние полгода?»

Было странное чувство, ранее испытанное им в молодости, когда он учился в институте: тогда его тянуло к общению со своими сокурсниками – отличниками, которые учились сами, без «поддержки родителей». Их заумные разговоры и интересы были непонятны ему и чужды, но что-то в этом было такое...

Он знал, что был очень даже неглуп от природы. А прочитав несколько книг известных авторов, таких как Ремарк, Хемингуэй, Цвейг, понял, как надо разговаривать и общаться с женщинами, и умело очаровывал их, будучи внешне интересным мужчиной.

Его отец, которым он гордился, всегда добивался своего и прилагал все усилия, чтобы сын походил на него. Отец всегда платил за все: за поступление в институт, за экзамены и зачеты, и даже за прогулы...

Да, погулять он любил, да и гулял он красиво, благо деньги отец давал на все, зная, что у сына никогда не появятся дурные пристрастия. И действительно: пил он умеренно, по ночам всегда возвращался в родительский дом и женился так, как советовал отец.

Он любил и уважал своих родителей: мать – добрую, милую, прекрасно ведущую хозяйство женщину, и отца, всегда умеющего трудиться, заслужившего большое уважение в кругу родных, друзей и на работе. Конечно, он, отец, не занимал ответственной должности и не имел научных званий, но прекрасно умел зарабатывать деньги, и делал это всегда так, что никто и никогда не упрекнул его в каких-то «темных» делах. В последнее время отец приватизировал огромный продуктовый магазин, где ранее многие годы был директором. Теперь все это хозяйство принадлежало их семье, а именно ему – единственному сыну. А отец, передав ему свои дела, ушел на заслуженный отдых.

Он знал, что будет во всем походить на отца.

III

Когда он увидел ее в магазине, то сразу же понял, что она одна из этих «интеллигенток».

Но... вечно грустное лицо, задумчива, молчалива!

«И среди «них» есть, наверное, разные. Видимо, она не так умна. Это, конечно, ничего. Зачем ему умная любовница, да и вообще – женщина не должна быть умной, но и не глупой до такой степени, что просто не о чем с ней говорить».

Вот как-то он заговорил о футболе, но она только кивала головой. Ну, да ладно, футбол не женское дело. А вот еще: принес два журнала с последними моделями одежды и новейшими драгоценностями, она и тут вяло среагировала – только из вежливости перелистала пару страниц...

Да как же женщину не интересует мода и украшения? Да, действительно, очень скучна и слишком задумчива. Но о чем же она все время думает, если ее ничего такое не интересует?

А как приятно бывало раньше на свиданиях с другими поболтать, покушать вместе, выпить...

Сколько раз он привозил полную сумку продуктов и напитков, но она ничего не ела. Только маслины и пила кофе. Один только раз выпила за весь вечер рюмку коньяка. А уж водку – ни за что... «Да, просто не понимает смысла его жизни – уж очень скучна!»

...Его мысли прервал мягкий, нежный голос жены: «Садись, дорогой мой, к столу, я уже накрыла и все положила, обед остывает».

«Как хорошо дома! Как я люблю свою семью, детей... Какая у меня чудесная жена. Она делает все, как моя мама, и даже внешне чем-то похожа на нее...»

Он был очень доволен своей жизнью.

Переодевшись в дорожной спортивный костюм, он сел к столу...

Раздался звонок мобильного телефона.

«Сейчас я приеду, только пообедаю и приеду, – сказал он и строгим голосом добавил, – ждите».

Через полчаса, перед выходом, оглядев себя в зеркале холла, он подумал, что ему идет его спортивный костюм. Не переодевшись, спустился вниз, сел в «Мерседес» последнего выпуска и отъехал.

В кабинет он вошел через дворовой вход собственного продуктового магазина. Работники, увидев его из зала магазина, засуетились. «Налить вам чай?»

«Нет, спасибо, я только что пил дома», – сказал он.

Через приоткрытую дверь своего кабинета он увидел, как к прилавок подошла стройная, молодая женщина в строгом костюме, одетая совсем не так, как теперь одеваются молодые.

«Как хороша собой, какая фигура... – подумал он, но тут же спохватился, – нет уж, хватит с меня этих «интеллигенток»...

Зашел его заместитель и, плотно прикрыв дверь за собой, передал ему пакет с выручкой.

«Сегодня хороший день, – сказал он, – вообще у нас, слава Богу, все как всегда хорошо».

«Да, сегодня, действительно, хороший день», – подумал он и, потянувшись, зевнул.

Эпилог

Она проснулась среди ночи: лил дождь. Что-то непонятное творилось в ее душе – чувство неопределенной тревоги и тоски сжимало ей сердце...

Она почувствовала, что подушка мокрая от слез. «Боже мой, почему я плачу, – подумала она.

– Но ведь все хорошо, так почему же такая тоска и боль...

Наверное, приснился дурной сон...»

Вечер на двоих

*Не в суете повседневной
Смысл и сущность даны.
Тайны души и вселенной
Мы постигать рождены.*

I

Сгущались сумерки. Была середина лета. Из-за жары на улицах было безлюдно. Она шла по узкой улочке легкой, быстрой походкой. Дом ее был в нескольких кварталах. Чем ближе она подходила к нему, тем больше замедлялся ее шаг.

Неожиданно она почувствовала, как за грудиной появилось неприятное ощущение – больно сжалось и заняло сердце. В последнее время оно часто напоминало о себе.

«В сумочке есть лекарство, – подумала она, – но там всегда такой беспорядок, и в темноте я ничего не смогу в ней найти».

У нее было пристрастие к порядку, но только не в сумочке, в которой царил вечный хаос. Там лежали как бы совсем ненужные мелочи: бирюза, подаренная подругой на счастье, медальончик с ее знаком по гороскопу, засушенный цветок, который она сорвала в парке в далекой стране, но эти мелочи были дороги ей, как память о чувствах, которые взволновали ее когда-то.

«Не буду искать лекарство, все равно не найду, приму дома, – подумала она. – Может, я слишком быстро иду, еще эта жара, просто дышать нечем, потому себя плохо чувствую».

Она совершенно не переносила жару.

«Мой дом совсем близко. Скорее пойду домой... Домой?! Но я не хочу...»

Она замедлила шаг.

«Мне надо идти домой, но я не хочу, совсем не хочу домой...»

Мысли путались, но одна из них возвращалась все время.

«Неужели я, действительно, не хочу идти домой – я не люблю свой дом?» – Она ужаснулась ей.

Нет, нет, она знала, что любит его, любит наводить в нем порядок, создавать уют, красиво расставлять вещи: переставляя мебель, каждый раз как бы оказывается в новой атмосфере, но в своем доме.

Как приятно потом вечером посидеть в уютном уголке, устроившись в кресле, взять блокнот и записывать в нем свои мысли, чувства... стихи. В последние годы она стала писать стихи и рассказы. В эти минуты она жила полной жизнью, где грусть переплеталась с ощущением чего-то неопределенного. Это был мир ее мечтаний, желаний, мир неизведанного, прекрасного...

Нет, она любила свой дом... Но это было раньше, а теперь?.. В последние годы ее уже не радовали ни вещи, к которым она привыкла, ни уютные уголки с цветами...

Сейчас она просто знала, что должна идти домой. Если бы она могла пересилить, перебороть это чувство, чувство долга, глубоко коренящееся в ее натуре.

Когда-то несколько лет назад, будучи за границей, гуляя, она забрела в парк и, присев на скамейку, подумала:

«Я посижу здесь, а потом пойду, куда глаза глядят, и моя жизнь станет совсем другой – прекрасной, сказочной. А, может, она станет ужасной и случится что-то страшное...» – мелькнуло у нее. Но страха она не ощутила.

«Разве женщина может уйти из дома, бросить семью, детей, отречься от того, что ей предначертано природой: быть хозяйкой очага, матерью, любить своих близких, семью, любить?»

Любить! как долго можно любить, не разочаровавшись?! Но такая любовь существует! Только где она существует?! В самом человеке, в природе... Она может существовать только в двух людях и только тогда, когда они оба способны глубоко, преданно и постоянно любить. Оба, но не один из двух... А если только один из двух, то он еще более одинок, чем те одинокие люди, у которых не было такой любви...»

Заколело сердце.

За поворотом был ее дом. Она вошла в подъезд. Лифт не работал, и ей пришлось пешком подниматься на восьмой этаж.

У двери своей квартиры она услышала знакомые звуки...

Вместе с ней в этом доме жила ее семья: ее муж и взрослые дети. Но их никогда не было дома. Каждый жил своей жизнью: в делах, разъездах, развлечениях... Может быть, вина в этом была и в ней, но она не чувствовала и не понимала этой вины, так как всегда очень старалась создать теплый семейный очаг... Но этот дом так и не стал им...

Дома, как всегда, никого не было. Но родные, любимые существа были рядом. Они так радовались ее приходу: кружились вокруг нее, отбегая и принося к ее ногам игрушки, виляли хвостиками, дергали за подол юбки, кусали сумочку, царапали туфли своими лапками, повизгивая от удовольствия. Она, наконец, вернулась к ним, пришла домой! Как они были счастливы!

Как могут быть счастливы животные и как не могут быть счастливы и довольны жизнью люди. Но почему? Ведь у людей есть разум, и они понимают все в тысячу раз лучше, чем животные. Многие люди чувствуют все очень сильно, умеют радоваться, умеют переживать, страдать, но любить? Любить верно и навсегда, как умеют любить животные. Может, людям мешает разум? Тогда зачем он им дан? Лучше б его не было, но они бы умели любить по-настоящему!..

II

Она села в кресло, стоящее в холле около телефона. Маленькие собачки тут же примостились рядом с ней: в эту минуту она остро ощутила свое одиночество. Ей вдруг так захотелось, чтобы в эту минуту рядом с ней оказался очень родной и близкий ей человек...

Очень хотелось пить...

«... Надо все же пойти выпить воды и лекарство», – тут она вспомнила, что еще не выпила его.

Было тихо, прохладно, работал кондиционер. Так не хотелось вставать с кресла и идти за водой в другой конец квартиры. Она откинулась в кресле и прикрыла глаза. Воспоминания нахлынули на нее...

Много лет назад ей нравился один человек. Он был умен, тактичен и хорошо понимал ее. Они часто разговаривали о работе, о пустяках, обо всем. У них было так много общих интересов. Им всегда не хватало времени: хотелось говорить, общаться еще и еще. И она видела, что, как и ей, ему было интересно и приятно с ней. Они говорили, смеялись, что-то обсуждали и снова смеялись. И в эти минуты на душе у нее было так легко и хорошо...

Потом он уехал по работе в другой город.

Она не видела его с тех пор, но часто думала о нем, вспоминая их беседы, его голос, его взгляд: когда он с нежностью смотрел на нее...

«Как давно это было! Где он теперь?!»

Ей очень захотелось, чтобы сейчас он оказался рядом с ней, захотелось увидеть его, услышать его мягкий голос...

Думая о нем, она почувствовала какую-то необычайную легкость во всем теле, исчезли чувство жжения за грудиной и боль в сердце. Стало вдруг так хорошо!

«И все же мне надо принять мое лекарство, – подумала она, но, может, позже: так не хочется вставать с кресла...»
Приятная слабость разлилась во всем теле...

III

Сегодня он решился. Да, он окончательно решил сказать ей... Сказать, что любит ее, любит очень давно: всю жизнь! С тех пор, как впервые увидел ее, как помнит каждое ее слово, каждый ее жест, ее глаза и волосы... Как всегда думал о ней...

Он расскажет ей, что год назад умерла его жена, взрослые дети давно живут за границей со своими семьями, но он не поехал к ним жить, несмотря на их уговоры. Скажет, что теперь он совершенно один: один в своем пустом доме. Он скажет, что всегда мечтал прожить с ней свою жизнь!

Нет! Он просто скажет ей, что любит ее и любил все эти годы, но не решался признаться, потому что она замужем, у нее семья – она не одна!

Но теперь все равно... надо признаться сегодня... сейчас...

Он снял трубку и позвонил ей...

Эпилог

В ее квартиру долго и упорно звонил телефон... Но там уже некому было снять трубку...

Э с с е

Ветер

Сильный ураганный ветер, который поднялся накануне вечером, бушевал на улицах города. Раскачивая плафоны уличных фонарей, дребезжа стеклами в раскрытых окнах, он разбивал их, разбрасывая осколки по мостовым. Вздымаясь, он раскручивал столбы пыли и песка в воздухе и сбрасывался с высоты на землю, кружа сухой листвой на асфальте.

Ветер рвал и метал!..

На какое-то мгновение, переводя дух, притомившись, он, заискивающе стелясь по земле, ласково обнимал ноги прячущихся от него людей, осторожно покалывая кожу песком... и тут же, новым порывом взлетал ввысь, стуча жестью на крышах домов.

С неистовостью он вновь обрушивался вниз, переворачивая и опрокидывая предметы, прижимаясь к стенам домов обрывками бумаг и мелкого мусора.

Норд играл и веселился, пугая завыванием одиноких прохожих, которые, прикрывшись шарфами и капюшонами курток и плащей, пытались, хоть на короткое время, укрыться от разбушевавшейся стихии в подъездах домов.

Обжигая лица, ветер песком хрустел на зубах, забивался в ноздри, слепил глаза и оседал на волосах. Проникая под одежду, Норд прилипал к влажным телам и, пресытившись, надувался парусом...

Опустевшие улицы мрачно обнажали тускло освещенные переулки с зияющими выбоинами и ямами...

Город

На склонах холмов, опоясывающих полуостров, просыпался город у моря.

Пронизывая светлеющую высь неба густым частоколом, теснились узкие станы новых высотных построек. Отгораживая лучи восходящего солнца, они накрывали своей тенью низину, в ложе которой расположился центр города, построенный в лучших традициях архитектуры начала прошлого столетия.

Соперничая великолепием фасадов, старинные здания классических форм, стиля «модерн» и других, примыкали один к другому, гармонично дополняя друг друга, составляя единый ансамбль.

Широкие улицы и проспекты центра, ответвляясь узкими улочками, извилистой лентой взбирались от подножия холмов, петляя между старыми приземистыми домами. Тяжело упирая землю массивной каменной кладкой, еще стойкие, но уже с неказисто-щербатыми стенами и покосившимися ветхими рамами, едва удерживающими тяжелые ставни, они покорно ожидали неизбежного разрушения, поочередно уступая новостройкам издавна пригретые места обитания.

Бронзовые и гранитные памятники в городских парках, скверах и на площадях, освещаясь бликами рассвета, ежеминутно меняющего их очертания, движением форм оживляли свое прошлое, создавая призрачное ощущение сказочной нереальности существующего, чтоб позднее: в ясном освещении дня, умиротворенно замерев, утвердить привычное величие.

Старинную крепость – историческое ядро города – с ее уникальными памятниками: храмами, дворцом, постоянным двором и иными шедеврами зодчества венчала «Девичья башня» – память периода зороастризма.

Погруженная в тяжкую обездвиженность легендарным прошлым – трагической гибелью юной влюбленной, бросившейся с ее высоты в морскую пучину от неразделенной любви, – она тоскливо протягивалась к морю, омывавшему когда-то ее основание, но покинувшему ее, отступив от берега.

Крепостная стена, оттеняясь серым асфальтом дороги, граничила с набережной, обнимающей полукругом морскую бухту, вдоль берега которой тянулись аллеи приморского бульвара.

Его вековые платаны, стройные сосны, великолепные лавры, раскидистые оливковые деревья и множество других растений, высаженных человеческой рукой, превращали бульвар в заповедник растительного мира.

На укромных скамейках, в пятнистой тени ветвей плакучих ив, склоненных над зеленовато-плеснеющей поверхностью прудов, зябко поеживаясь от утренней прохлады, прижимались влюбленные.

Легкий ветерок, теребя розовые лепестки олеандра, возбуждал их едва уловимый аромат, смешивая его с запахом моря.

Хрупкая предрассветная тишина спящего города то и дело разбивалась грохотом и бабаханьем мусорных баков, которые опрокидывали дворники в вызывающе ярко-желтых куртках, громко перекликаясь.

Бесцеремонно выставляя напоказ свою убогую значимость, они, по-хозяйски подбоченившись, небрежно сметали с пыльных тротуаров пустые коробки, окурки и другой мусор, безучастно отгоняя от стен домов уныло примостившихся бездомных собак и кошек, вздрагивающих от страха при каждом звуке.

Крадущийся туман, застилающий пустынные улицы легкой пеленой, постепенно исчезал, растворяясь в воздухе.

Лениво пробуждаясь от усталой дремы, одиночными звуками шуршащих по асфальту шин, город постепенно оживал, загораясь светом ламп в темных окнах, в ожидании людского потока.

Море

Плавно покачивая на поверхности застывших чаек, море накатывало волну на мягкий песок, жадно впитывающий ее солоноватую пену, и, просачиваясь вглубь, влажно поблескивало мелкой ракушкой.

Разливаясь по пустынному берегу, оно, отхлынув, увлекало за собой в тайные глубины бесчисленные песчинки и едва приметные живые моллюски, отчаянно цепляющиеся за ускользающее морское дно.

Умиротворенно стихая, море замирало, выдавая лишь трепещущей рябью бесконечное стремление насыщать неутолимую бездну набегающей на берег новой волной.

Бархатистая прибрежная насыпь возвышалась дюнами, в извилинах которых грудями, величаво опершись друг на друга, таились лоснящиеся валуны, лениво развалившиеся на песках.

Обреченные вечной нетленностью, они, растрескиваясь под лучами палящего солнца, рассыпались галькой среди засохших кустов, лишенных живительной влаги, вдали от морского прилива.

Легкий шелест прибоя загадочно нашептывал таинства жизни, бесконечно верша ее движение...

Тамилла Ахундова – врач-психиатр, публицист, поэт, имеет музыкальное образование. Родилась в г. Баку, Азербайджан, в семье архитекторов, инженеров и врачей. По окончании медицинского вуза работала 30 лет врачом-психиатром, из них 18 лет преподавала в медицинском вузе на кафедре психиатрии. В последующие годы – заведующая отделением Клинической психиатрической больницы, далее главный врач той же больницы. Врач высшей категории. Имеет научные статьи в области медицины и психологии.

Творческая деятельность – с 1995 года. Литературный псевдоним «Сона».

Член Союза Писателей Азербайджана с 2002 г. Член Союза Писателей России с 2016 г. Член Союза Писателей Москвы с 2016 г. Лауреат литературных премий: «Знамя Азербайджана» и «Золотое перо» – 2015 г. «Поэт года» – 2016 г. Почетный член Союза журналистов. Возглавляет клуб «Арт-Ложа "Т"». На стихи автора написаны песни, романсы и т.д. Музыка к некоторым создана Тамиллой Ахундовой. За годы литературной деятельности были проведены творческие вечера: «9 лет Раздумий» – г. Баку – 2006 г. Азербайджанский Государственный Театр Музыкальной Комедии. Дом-музей М. Цветаевой – г. Москва – 2012 г. Музыкальная Академия – г. Баку – 2013 г. Бард - клуб «Гнездо Глухаря» – г. Москва – 2016 г. И в клубе «Арт Ложа "Т"» – г. Баку – неоднократно. Изданы книги: «Наедине» – 1998 г. «Свет и Мир Вам» – 2003 г. «Порой» – 2005 г. «Капель» – 2011 г. «Кабалетты» – 2021 г. В Энциклопедии «Женщины Азербайджана» – автобиография и деятельность Т. Ахундовой. Во многих периодических изданиях опубликованы статьи о творчестве Т. Ахундовой.

e-mail: tamilla.akhundova@gmail.com